

Е. Н. ФЕДОСЕЕВА (Сыктывкар)

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ЛЕКСИКОЛОГИИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА (С ЭТИМОЛОГИЯМИ)

Abstract. Some Lexicological Remarks on the Komi-Permyak Language

This article is devoted to the etymology of some words of the Komi-Permyak language, which have been noticed during collecting dialect material. These lexemes are widespread only in the Komi-Permyak dialects and are not used (or are met but in a very limited territory) in the Komi-Zyrian language. They are not attributable to more early periods of the language history, but however it is not impossible that they have appeared in the language before the period of its separate development.

Keywords: Komi-Permyak language, Komi Zyrian language, lexicon, etymology.

Лексикология — наименее разработанная область коми-пермяцкого языкознания. Словарный состав коми-пермяцкого языка, особенно его диалектов, до сих пор подробно не описан, не изучен и, более того, не собран в достаточной мере. Из наиболее крупных исследований, посвященных лексике, можно назвать диссертационную работу А. С. Кривошековой-Гантман «Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка» (1951), а также раздел в учебнике для высших учебных заведений «Коми-пермяцкий язык» (1962), в котором лексика коми-пермяцкого языка рассматривается с точки зрения значения, анализируются ее происхождение и функционирование (КПЯ 110—130). В 2002 году автор статьи защитила диссертацию, на основе которой опубликована монография «Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка» (Федосеева 2015), представляющая собой первое специальное исследование лексики северного наречия коми-пермяцкого языка. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка, наиболее архаичные пласты в лексической системе любого языка и диалекта и входящие в активный словарный запас носителей диалектов на протяжении веков, проанализированы в диссертационном исследовании Т. Н. Меркушевой (2003). Кроме того, в статьях коми лингвистов рассматриваются разные аспекты лексики (в том числе диалектной).

Статья посвящена анализу отдельных лексем коми-пермяцкого языка, которые функционируют только в коми-пермяцких диалектах и не

употребляются или встречаются на очень ограниченной территории в коми-зырянском языке. Некоторые из них (например, *нӧлмӧм* 'потеплевший, нагретый', *кипэзӧл* 'непокойный (о ребенке)') зафиксированы нами впервые. Ряд слов (например, *код'а* 'хороший', *чил'дыны* 'заиндеветь, замерзнуть', *н'ап* 'шиповник, ягоды шиповника') представлен в словарях, но этимологическому анализу не подвергался. Для выяснения происхождения проанализируем ареалы функционирования, этимологические связи, фонетические, морфологические и семантические особенности рассматриваемых языковых единиц.

1. чил'дыны

В коми-пермяцком языке функционирует лексема *чил'дыны* 'заиндеветь; сильно замерзнуть': *совс'эм н'и чил'ди* 'совсем уже замерзла', *киэз чил'дисӧ* 'руки замерзли', *ыбӧсыс чил'дис* 'дверь заиндевила'. Слово в данных значениях представлено в «Коми-пермяцко-русском словаре» (КПРС 536) и не имеет соответствий в близкородственных языках.

В верхнесысольском диалекте коми-зырянского языка зафиксирована фонетически похожая лексема *чильдны* 'загрязниться': *пӧтӧлӧкыс чильдӧма нин* 'потолок уже загрязнился' (КСК II 710). Его вариант *сильдӧны* 'загрязнить, запачкать; напачкать' употребляется в говоре с. Палауз среднесысольского диалекта, территориально близком с верхнесысольским диалектом: *ставсӧ сильдӧмьд*, *мый гижӧмьд*, *некод оз тӧд* 'все замарал, непонятно, что написал'; *ныр и вом сильдӧмьд* 'все лицо испачкал' (КСК II 370).

В удмуртском языке с пометой «диалектное» приводится *чильдыны* 'блестеть, заблестеть', распространены также *чильяны* 'блестеть', *чиль* в составе выражения *чиль чильяны* 'поблескивать, блестеть', *чиль-чиль* в выражении *шунды чиль-чиль пиштэ* 'солнце ярко светит' и др. Семантически схожее с удмуртским слово зафиксировано в верхневычегодском диалекте коми языка: *чилья: кузь чилья лун* 'весь день, целый день' (ССКЗД 411), и коми-язьвинском наречии: *чил'*, *чил'ис* 'искра' (КЯД 195). Авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» коми-язьвинский, верхневычегодский примеры сопоставляют с удмуртскими и возводят к общепермскому корню **čil'* 'пучок лучей, сияние, свет, блеск' и далее приводят допермскую форму **čilkez* 'свет, свечение, блеск, луч, сияние' (КЭСК 305—306).

Коми-пермяцкое *чил'дыны* 'замерзнуть, заиндеветь' и коми-зырянские диалектные *чильдны/сильдӧны* 'загрязнить, запачкать' по значению далеки от фонетически схожих удмуртских и коми-язьвинских слов. Возможно, они имеют разные источники. В свою очередь, коми-пермяцкое слово 'замерзнуть, заиндеветь' с точки зрения семантики тоже проблематично сопоставлять с коми-зырянскими примерами 'загрязниться, запачкать'. Однако если принять во внимание, что заиндеветшие предметы блестят на свету, связь между удмуртскими и коми-пермяцким примером вырисовывается: 'свет/блеск' — 'изморозь'. В таком случае значение 'заиндеветь' первично, а 'замерзнуть' — вторично.

Ареал распространения *чил'дыны* 'замерзнуть, заиндеветь' охватывает территорию распространения коми-пермяцкого языка и находится на периферии коми диалектного пространства. С точки зре-

ния ареальной лингвистики подобный ареал может характеризовать слово как архаизм, утраченный другими языками, так и инновацию, возникшую на основе заимствования.

2. *код'а*

Изогlossen *код'а* 'хороший' охватывает северное наречие коми-пермяцкого языка. В южных диалектах в данном значении употребляется слово *бур* 'хороший', распространенное и в северном наречии. Слово *код'а* приведено в словаре Н. А. Рогова (1869 : 71), в котором зафиксирована лексика южного наречия, в связи с чем можно предположить, что лексема *код'а*, вероятно, употреблялась и в южном наречии. По частеречным признакам *код'а* прилагательное и чаще всего используется при характеристике 1) человека: *код'а, бат'а, мортыс вёлём* 'хороший, оказывается, человек был'; 2) одежды, обуви: *код'аёс' ышö тул'иэт, да ог на бос'тö* 'хорошие еще туфли (твои), не будем пока покупать', *нас'кöмыс сылён быдöс код'а* 'одежда у нее вся хорошая'; 3) животных: *код'а мийан мёсным* 'хорошая у нас (наша) корова'.

Лексема *код'а* может употребляться с приставкой *н'э-*: *н'экод'а* 'нехороший': *н'экод'а зонё мэнам, да мый т'эран* 'нехороший сын у меня да что поделаешь'. Слово *н'экод'а* зафиксировано в нердвинском диалекте южного наречия. В «Коми-пермяцко-русском словаре» зафиксировано слово *некод'а* 1) 'слабый, слабосильный': *сиа мортыс некод'а* 'он человек слабый'; 2) 'слабый непрочный': *некод'а гез* 'непрочная веревка'; 3) 'слабый, неуверенный': *некод'а оськёввез* 'неуверенные шаги'; 4) 'слабый, дряхлый': *айыс некод'а ни, порись* 'его отец уже слаб, дряхл'; 5) 'находящийся накануне родов' (отёла и т. п.) (КПРС 269). Слово употребляется в северном наречии и в составе устойчивого словосочетания *н'экод'а зэгйö* 'лихорадит' (КПРС 269). Наличие лексемы *н'экод'а* в южном наречии можно расценивать как еще одно свидетельство былого функционирования *код'а*, сохранившегося в северном наречии до наших дней.

Этимология исследуемой лексемы неясна, полных соответствий *код'а* и *н'экод'а* в близкородственных языках мы не обнаружили.

В коми-зырянском языке в настоящее время функционирует слово *код'*: лл. сс. *кодь* 'почти полный, целый, весь', лл. сс. *грез кодьнас*; л. *дервня кодьнас* 'почти всей деревней'; лет. *лук кодь* 'почти целое гнездо лука', лет. *час кодь торси* 'почти целый час ел' (ССКЗД 159), вв. *мир койд* 'весь мир' (КЭСК 127); вв. лл. сс. *кодь* 'весь, целый, почти полный'; лл. *вом тыркодым пиньым абу* 'у меня нет ни одного зуба', лл. *семьякодьён* 'всей семьей'; вв. *сиккодьнас локтисны* 'пришли всем селом'; вс. *кóдь* то же (КСК I 687). Кроме того, в среднесысольском диалекте зафиксирован глагол *кодьялны* 'не спать, бодрствовать' (КСК I 687), который, на наш взгляд, соотносится с приведенными словами.

Авторы КЭСК комиЗ *кодь* 'весь, вся, все, всё; всё целиком, вся совокупность чего-либо' считают исконной лексемой и под вопросом сопоставляют с удм. *коть*: *котькин* 'каждый, все', *котьку* 'всегда'; мар. *кеч-ко* 'кто угодно, любой, всякий' (*ко* 'кто'; *кеч* < **кеть*), мокш. *кати*: *катикие* 'кто-то, некто' (*кие* 'кто') (КЭСК 127), при этом отмечая, что «оригиналом удмуртского, марийского и мокшанского слов считают

русское *хоть, хотя*. [---] Однако имеется возможность сопоставить это широко распространенное слово с коми *кодъ*, являющимся исконным словом коми языка» (КЭСК 127). К. Е. Майтинская мокш. *кати-* в словах *кати-кие* 'кто-то; некто', *кати-мезе* 'что-то' возводит к рус. *хоть и*, а мар. *кеч-* в *кеч-кудо* 'который бы ни', *кот'š кө, хоть-кij* 'кто-угодно', *кот'-та* 'что бы ни' — к заимствованной русской частице *хоть* (Майтинская 1979 : 223). К русской частице *хоть* возводится и удм. *котъ: котъкин* 'каждый, все', *котъку* 'всегда' и др. (Майтинская 1979 : 223).

На наш взгляд, сложнее обстоит дело с коми-зырянскими примерами. Г. В. Федунева считает *-кодъ* словообразовательным суффиксом со значением собирательности, развившимся на базе первоначального значения приблизительности. Она отмечает: «Элемент *-кодъ* может быть отнесен к разряду суффиксов весьма условно, поскольку он употребляется ситуативно, в контексте, и не образует устойчивых лексем» (Федунева 1985 : 97).

Исследуемое слово в коми-пермяцком языке имеет самостоятельное значение 'хороший', поэтому его можно считать полнозначной лексемой. Возможно, оно образовано от корня *код'-* (семантика в настоящее время неясная) с помощью словообразовательного суффикса *-а*, имеющего значение 'наличие чего-либо'. И, напротив, с помощью суффикса — *тӧм* со значением 'отсутствие чего-либо' образовано *код'тӧм-*, сохранившееся в слове *код'тӧмас'ны* (о состоянии коровы перед отёлом). Лексема *код'а* в этом случае могла обозначать полноту качеств, необходимых для того или иного существа, предмета, что вполне соотносится с нынешней семантикой 'хороший', а *н'экод'а*, следовательно, 'не имеющий каких-либо качеств, обязательных для предмета или живого существа'. Так, в сочетании *н'экод'а гӛз* данное слово указывает на недостаток прочности веревки, *сийа мортыс н'экод'а* 'он человек слабый' — на недостаток силы у человека и т. д. Таким образом, *н'экод'а* в южном наречии имеет более близкое к исходному значение, а в северном произошло расширение: недостаток чего-либо > плохой, нехороший.

Значение целостности, полноты позволяет сопоставить *код'а* с приведенными коми-зырянскими примерами на *-код'*. Несмотря на то, что в коми-зырянских диалектах данный элемент употребляется только в сочетании с другими словами и, вероятно, является суффиксоидом, в нем присутствует значение собирательности, целостности, полноты. Отсутствие полных соответствий *код'а* 'хороший' в родственных языках позволяет считать ее коми-пермяцкой инновацией. Однако связь с коми-зырянскими примерами дает основания расценивать эту лексему как ареально-генетическую или генетическую по происхождению.

3. нӧлмӧм

Лексема *нӧлмӧм* в словосочетании *нӧлмӧм ва* встречается в чураковском, пуксибском, левичанском говорах в речи старшего поколения со значением 'чуть теплая, чуть нагретая жидкость (чаще вода)'. Это причастная форма от глагола *нӧлмыны*, который в качестве отдельной лексической единицы не зафиксирован. Глагол, вероятно, мог бы иметь значение 'нагреться, стать теплым (о жидкостях)'.

В близкородственных языках и в южном наречии коми-пермяцкого языка *нӧлмӧм* и его соответствия не зафиксированы. Таким образом, *нӧлмӧм* образует небольшой островной ареал на периферии коми диалектного пространства. Подобная ареальная характеристика говорит о возможном генетическом происхождении и утрате лексемы другими диалектами (что кажется нам более вероятным) или об инновационном происхождении в результате заимствования.

Ареал Чураки-Левичи-Пуксиб характеризуется как архаичный (Федосеева 2015 : 75). Подобный ареал распространения в коми-пермяцком языке имеют слова общепермского и более раннего происхождения, однако в большинстве случаев архаичные лексемы этого ареала имеют соответствия в других коми диалектах (например, *бырӧд* 'вода, поднимающаяся на лед (на озере, реке)', *йӧнӧд* 'низменный, сырой болотистый луг'). Поэтому заимствованный характер происхождения слова также нельзя исключать.

4. *н'ап*

Лексема *н'ап* 'шиповник; ягоды шиповника' распространена повсеместно в северном наречии коми-пермяцкого языка. В больше-кочинском говоре *н'ап* 'ягоды шиповника' имеет синоним *н'апйагӧд*: *н'апйагӧдла арнас вэтлӧтӧ* 'за шиповником (ягодами) осенью ходила'. В южном наречии коми-пермяцкого языка семантику 'шиповник; ягоды шиповника' имеет слово *жэл'нӧг*. Для обозначения понятия 'ягоды шиповника' используется *жэл'нӧгйагӧд*. Исключение составляют некоторые говоры нижнеиньвенского диалекта, где наряду с *жэл'нӧгйагӧд* зафиксирована также лексема *н'ап* то же. Следует отметить, что *жэл'нӧг* в значении 'куст шиповника' употребляется и в северном наречии как синоним *н'ап*: пукс. *жэл'нӧгыс сэччин уна быдмӧ* 'там растет много шиповника (кустов)'; *н'апыс бӧра пэталӧма* 'шиповник (ростки) опять взошел'.

Лексема *н'ап* 'шиповник; ягоды шиповника' не зафиксирована в родственных языках: комиЗ л. сс. *жельнӧг*, л. (Об), лет. нв. скр. *лежнӧг*, вым. уд. *лежнэг*, вв. *жельнэг* 'шиповник' (ССКЗД 195); удм. *легезьпу* 'шиповник' (УРС 1234).

Изоглосса исследуемого слова образует островной ареал на территории распространения коми-пермяцкого языка. Употребление *н'ап* в нижнеиньвенском диалекте, несколько оторванном от основного ареала, более вероятно считать следствием иррадиации.

Этимологизация лексемы *н'ап* вызывает трудности. Возможно, она связана с *н'апкыны* 'сосать'. Тогда изоглоссу можно расценивать как севернокоми-пермяцкую инновацию. Однако более вероятным представляется рассмотреть *н'ап* как какое-либо заимствование.

5. *вӧзабыдтӧм*

В коми-пермяцком языке употребляется лексема *вӧзабыдтӧм* 'единственный, любимый (о детях)': *вӧзабыдтӧм ныл* 'единственная дочь', *вӧзабыдтӧм зон* 'единственный сын', *сийа нылӧн вӧзабыдтӧм вӧлі* 'он у них единственный был'. Слово сложное, состоит из *вӧза* и причастия *быд-*

тõм 'выращенный'. Первый элемент в современном коми-пермяцком языке непонятен и отдельно не употребляется.

Соответствия данной лексеме в близкородственных языках не обнаружены. Однако в лузско-летском диалекте коми языка зафиксированы *вõза* 'бедно, скромно': *вõза олны* 'скромно жить' (КСК I 258), л. *вõзыд'ик* 'худенький, слабенький (о человеке)' (ССКЗД 63), соотносимые с коми-пермяцким примером. Если предположить, что комиП *вõзабыдтõм* и лл. *вõза*, *вõзыдик* имеют общие корни, то *вõзабыдтõм* первоначально могло иметь значение 'выращенный в бедности, без материального достатка'.

Слово *вõзабыдтõм* можно сопоставить и с общеупотребительным *вõзйыны* 'предлагать, предложить'. По словам информантов, в семье, в которых не было собственных детей, брали чужих, которых в родной семье не могли воспитывать по каким-то причинам (чаще всего из-за бедности). Бывало, что родные родители сами предлагали детей бездетным парам. В таком случае *вõзабыдтõм* могло иметь значение 'взятый в семью'.

6. *кипэзõл*

В северном наречии нами зафиксировано слово *кипэзõл*. В сочетании *кагаыс кипэзõл* 'ребенок беспокойный' оно распространено в левичанском, чазёвском, пелымском, юксеевском, чураковском, пуксибском, иванчинском говорах северного наречия коми-пермяцкого языка. В других говорах северного наречия и в южных коми-пермяцких диалектах семантические соответствия не выявлены. Отсутствуют схожие слова и в близкородственных коми и удмуртском языках. Таким образом, изоглосса *кипэзõл* образует островной ареал, расположенный на периферии коми языкового пространства. Исходя из ареальной характеристики, слово можно рассматривать как инновацию, возникшую в результате заимствования из какого-то языка. Однако не исключено, что оно представляет собой архаизм, утраченный другими близкородственными языками и диалектами.

Слово *кипэзõл*, исходя из контекста (*кагаыс кипэзõл*), прилагательное, в нем выделяется элемент *ки* 'рука'; суффикс *-õл* может иметь значение излишества (ср. *кõдзыт* 'холодно' — *кõдзытõл* 'излишне холодно', *куз'* 'длинный' — *куз'õл* 'излишне длинный'). В таком случае должно было бы иметь место слово *кипэз*, но, несмотря на наводящие вопросы информантам, нам не удалось его зафиксировать.

Этимологизация слова вызывает сложности. Как вариант гипотезы о происхождении можно связать его с лл. *пез'* 'быстрый, проворный' (КСК II 86). В семантическом отношении противоречий нет: 'быстрый, проворный' — 'беспокойный'. Также в качестве гипотезы можно связать указанную лексему с удм. *кипос* 'запястье' — 'ребенок, которого больше, чем обычно, нужно держать на руках' > 'капризный'.

Таким образом, в коми-пермяцком языке имеется ряд слов, которые в настоящее время не возводимы к более ранним периодам развития языка, но в то же время нельзя сказать, что они появились в период его самостоятельного развития. На наш взгляд, *чил'дыны* 'за-

индеветь, замерзнуть', *код'а* 'хороший', *нӧлмӧм* 'нагреться, потеплеть (о жидкостях)', *вӧзабыдтӧм* 'единственный' имеют генетическое происхождение, однако мы не исключаем вероятности возникновения их в результате заимствования. Слова *н'ап* 'шиповник, ягоды шиповника' и *кипэӧл* 'неспокойный (о ребенке)', возможно, заимствования. Надеемся, что дальнейший сбор языкового материала (как коми-пермяцкого, так и коми-зырянского) позволит уточнить ареал распространения подобных лексем и их происхождение.

Address

Jelena Fedosejeva
Institute of Language, Literature and History (Syktyvkar)
E-mail: lenafed@rambler.ru

Сокращения

вв. — верхневычегодский диалект комиЗ; **вс.** — верхнесысольский диалект комиЗ; **вым.** — вымский диалект комиЗ; **л.** — лузский говор лузско-летского диалекта комиЗ; **лет.** — летский говор лузско-летского диалекта комиЗ; **лл.** — лузско-летский диалект комиЗ; **нв.** — нижневычегодский диалект комиЗ; **пукс.** — пуксибский говор косинско-камского диалекта комиП; **скр.** — при-сыктывкарский диалект комиЗ; **сс.** — среднесысольский диалект комиЗ; **уд.** — удорский диалект комиЗ.

КПРС — Коми-пермяцко-русский словарь, Москва 1985; **КПЯ** — Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология, Кудымкар 1962; **КСК I** — Коми сёрнисикас кывчукӧр. Словарь диалектов коми языка в 2-х томах. Т. I, Сыктывкар 2012; **КСК II** — Коми сёрнисикас кывчукӧр. Словарь диалектов коми языка в 2-х томах. Т. II, Сыктывкар 2014; **КЯД** — В. И. Лыткин, Коми-язьвинский диалект, Москва 1961; **Рогов 1869** — Н. А. Рогов, Пермьско-русский и русско-пермьцкий словарь, Санкт Петербург 1869; **УРС** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1983.

ЛИТЕРАТУРА

- Кривошекова-Гантман А. С. 1951, Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка. Диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва.
- Майтинская К. Е. 1979, Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков, Москва.
- Меркушева Т. Н. 2003, Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка. Диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ижевск.
- Федосеева Е. Н. 2015, Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка, Сыктывкар.
- Федюнева Г. В. 1985, Словообразовательные суффиксы существительных в коми языке, Москва.